

ристика прилагательного относится только к определяемому существительному и не затрагивает других членов предложения. Наречие же может передавать признаки как субъекта, так и объекта действия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Французский язык. Ускоренный курс. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис. М.: Лист-Нью, 2004. 416 с.
2. Гомес Х.Х. Качественные наречия образа действия на –mente в испанском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1953. 21 с.
3. Кувашова М.В. Функциональные особенности оценочных наречий на –ment (на материале современного французского языка). Автореф. дисс. канд-та филолог. наук. М., 1992. 20 с.
4. Некрасова Л.В. Прагматические и текстообразующие функции французских наречий на –ment. Автореф. дисс. ... канд-та филолог. наук. СПб., 1993. 19 с.
5. Сарксян Ж.Ж. Модальные наречия в составе различных коммуникативных типов предложений в современном французском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1994. 20 с.
6. Смирницкий А.М. Синтаксис английского языка. Подг. к печати – В.В. Пассек. Изд-во лит-ры на иностр. языках. М., 1957. 287 с.
7. Ширякова Г.Н. Предложения с однородными обстоятельством образа действия в современном французском языке. Автореф. дисс. ... канд-та филолог. наук. М., 1974. 22 с.
8. Angeles Alvarez Martínez, M. El adverbio. Cuadernos de Lengua Española. Madrid: Arco/Libros, S.L., 1994. 62 p.
9. Galichet G. Grammaire structurale du français moderne. 3e éd. Paris: Hatier, 1970. 251 p.
10. Golay J.P. Complément de manière, est-il un complément de circonstance? // Le Français Moderne, 1959. С. 65-71.
11. Grevisse M. Le bon usage, 13-ème éd., Duculot, 2000. 1520 p.
12. Guimier C. Les adverbes du français, le cas des adverbes en –ment. Ophrys, 1996. 170p.
13. Nøjgaard M. Les adverbes français. Essai de description fonctionnelle, 3 vols, Historisk-filosofiske Meddelelser, 66, Copenhagen, Munksgaard, 1992-95. 559, 635, 476 p.
14. Pérez-Rioja J.A. Gramática de la lengua española. Edit. Techos, S.A. Valverde. Madrid, 1960. 514 p.
15. Riegel M., Pellat J-Ch., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Quadrige, 2002. 646 p.

УДК 811.112.2

Смирнова Т.И.

Московский государственный областной университет

О СПЕЦИФИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМЕЦКИХ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ПЕРЕВОДАХ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности в использовании немецких модальных глаголов в переводах с русского языка на немецкий. Проведя сравнительно-сопоставительный анализ русских художественных текстов и их переводов на немецкий язык, автор приводит список русских лексем и двусоставных словосочетаний, содержащих в себе модальную сему, эксплицируемую в переводе на немецкий язык с помощью немецких модальных глаголов.

Ключевые слова: модальные глаголы, модальная сема, эквивалент, экспликация, модальность, сопоставительный анализ, перевод.

Т. Smirnova

ON THE SPECIFICS IN USE OF GERMAN MODAL VERBS IN TRANSLATIONS FROM RUSSIAN INTO GERMAN

Abstract. This article considers specifics in use of German modal verbs in translations from Russian into German. Having carried out a contrastive-com-

parative analysis of Russian literary texts and their translations into German, the author gives the list of Russian lexemes and the two-member word-combinations comprising modal seme within itself, that explicates in translations into German by means of German modal verbs.

Key words: modal verbs, modal seme, equivalent, explication, modality, comparative analysis, translation.

Своеобразие семантики немецких модальных глаголов, их полифункциональность, место среди межуровневых средств языка, особенности их употребления, выявляемые при сопоставлении переводов с немецкого языка на русский и с русского на немецкий, традиционно привлекают интерес лингвистов и в особенности переводоведов. Исследованиями значений и функций модальных глаголов в немецком языке занимались такие видные ученые, как К.Г. Крушельницкая [Крушельницкая 1961], Е.В. Гулыга [Гулыга/ Натанзон 1956], Е.И. Шендельс [Шендельс 1977], Г. Бринкман [Brinkmann

* © Смирнова Т. И.

1971] и другие. Проблеме перевода модальных глаголов с немецкого языка на русский посвящено несколько работ отечественных германистов и их зарубежных коллег [Крашенинникова 1954; Роганова 1971].

Несмотря на значительное количество исследований по проблеме модальных глаголов, вопрос о возникновении у языкового посредника трудностей, связанных с употреблением модальных глаголов в немецком переводном тексте, остается недостаточно освещенным. Корень этих трудностей заключается в том, что немецкий язык обладает стройной лексико-грамматической системой модальных глаголов, в то время как в русском языке таковая отсутствует, а для передачи значений немецких модальных глаголов используется гетерогенное множество морфологически разнородных лексических единиц, а также ряд узуальных словосочетаний и сугубо контекстуальных средств, не образующих систему. Такого рода асимметричность в организации и, соответственно, возможностях использования модальных лексических средств двух сопоставляемых языков, в способах выражения модальных значений с помощью лексики часто служит причиной того, что языковой посредник, выполняющий перевод с русского языка на немецкий и стремящийся к привычной для немцев частотности употребления модальных глаголов, нередко вынужден использовать в немецком переводном тексте модальный глагол там, где в переводимом отрезке русского исходного текста единица со значением модальности как таковая отсутствует. Иными словами, языковые посредники часто употребляют в тексте перевода модальный глагол там, где на первый (формальный) взгляд он не должен быть или же его необходимость не очевидна, поскольку возможны иные варианты перевода. Проиллюстрируем сказанное примерами, где переводчики использовали типичный для перевода с русского на немецкий язык прием «добавления» в немецкий переводной текст модального глагола.

Я не представляю себе любви без ревности.

Ich **kann** mir Liebe ohne Eifersucht nicht vorstellen.

Нет, это меня зовут, мне пора.

Nein, man ruft mich, ich **muss** weg.

Степень необходимости использования модальных глаголов при переводе в обоих случаях достаточно высока. Альтернативные, формально более близкие к оригиналам способы перевода (без модальных глаголов) менее удовлетворительны в силу их меньшей естественности, несоответствия речевым привычкам немцев. Сравним: Ich stelle

mir Liebe ohne Eifersucht nicht vor. Nein, man ruft mich. Es ist Zeit, dass ich gehe.

Таким образом, задача языкового посредника, осуществляющего перевод с русского на немецкий язык, заключается, в частности, в том, чтобы ощутить в исходном русском тексте особенности, сигнализирующие о необходимости или желательности использования модальных глаголов.

Опираясь на методы сопоставления, сравнения и лексико-семантического анализа русских художественных текстов и их переводов на немецкий язык, мы выделили два находящиеся в явной оппозиции друг к другу способа перевода русских высказываний на немецкий язык: перевод по **прямым системно-языковым (словарным) соответствиям** и с помощью экспликации модального значения путем «добавления» модального глагола.

В первом случае речь идет о прямых соответствиях основного, «стержневого» значения немецкого модального глагола русской «модальной лексеме» в форме глагола (хотеть, мочь, смочь) и предикативных наречий (надо, нельзя и т.п.). В нижеприведенных случаях каждой русской модальной лексеме соответствует два, три, а в случае с предикативным наречием «надо» – четыре немецких модальных глагола:

мочь → können, dürfen, lassen
хотеть(-ся), желать → wollen, mögen
должен, должна, должно → müssen, sollen
велеть, заставлять → lassen
можно → können, dürfen, lassen
нельзя → können, dürfen, lassen с отрицанием
надо → müssen, dürfen, sollen, wollen
необходимо → müssen, sollen
нужно → müssen, sollen
невозможно → können с отрицанием

Перевод по прямым системно-языковым соответствиям не представляет особой сложности для переводчика, ему следует лишь обратить внимание на оттенок значения и подобрать узуальный переводной эквивалент, традиционно употребляемый в данном ситуативном контексте. Например:

Надо всем верить, иначе жить **нельзя** [Чехов, 2008, 378].

Man **muss** allen vertrauen, anders **kann** man nicht leben [Tschechow 2008, 101].

Итак, я **хотел бы** знать ваши предположения по этому делу [Булгаков 2001, 306].

Also, ich **möchte** Ihre Mutmaßungen zu diesem Fall wissen [Bulgakow 2005, 401].

Дело не в деньгах. И бедняк **может** быть счастлив [Чехов 2008, 304].

Es geht nicht um Geld. Auch ein armer Mensch kann glücklich sein [Tschechow 2008, 9].

Экспликация модальности происходит в том случае, когда в тексте оригинала имеется некоторое неявное модальное значение, нередко в виде одного из семантических компонентов слова, который в тексте немецкого перевода репрезентируется уже в форме модального глагола, будучи отделен от немодальной части значения, с которой он «перемешан» в обозначаемом русской языковой единицы. В подобных случаях переводчик должен распознать модальность, скрывающуюся в разнообразных одеждах богатой русской лексики, и выразить ее эксплицитно при помощи немецких модальных глаголов können, sollen, dürfen, wollen, mögen, müssen или lassen.

В этой связи было бы полезно составить списки русской лексики, содержащей семы модальности, которые в немецком переводе становятся самостоятельными словами в форме модальных глаголов. В синтаксическом плане такого рода переводческие соответствия могут быть одноуровневыми и разноуровневыми.

К одноуровневым семантическим соответствиям мы относим такие соответствия, когда одной русской лексической единице соответствует один немецкий глагол: *одно слово исходного текста* → *одно слово переводного текста*. Например:

– Отравитель...- **успел** еще крикнуть мастер [Булгаков 2001, 351]

“Giftmischer!” **konnte** er noch schreien [Bulgakow 2005, 459].

Но увы, на эту дорогу ему выйти почему-то **не удастся**, и к нему никто не приходит [Булгаков 2001, 362].

Leider **kann** er diesen Weg nicht gehen, und zu ihm kommt niemand [Bulgakow 2005, 472].

Теперь перед тем, как поднять ее, Маргарите **приходилось** морщиться [Булгаков 2001, 256].

Jedesmal, wenn sie sie hob, **musste** sie das Gesicht verziehen [Bulgakow 2005, 337].

К нему возвращается спокойствие. И он опять **способен** соображать [Булгаков 2001, 191].

Da war er wieder obenauf und **konnte** überlegen [Bulgakow 2005, 201].

К разноуровневым семантическим соответствиям относятся те соответствия, где семантика переводимой и переводящей единицы совпадает, а структура – нет. Они, в свою очередь, могут быть двух типов:

– *словосочетание в исходном русском тексте* → *один немецкий модальный глагол в переводном немецком тексте*, например:

«Паша, – говорит (он меня Пашей зовет, по паспорту я Парасковья), – **сил** моих больше **нет**, душа просит курева» [Licht im Fenster 2004, 120].

“Pascha”, sagt er (er nennt mich Pascha, in meinem Pass steht Paraskowja) – “ich **kann** nicht mehr, ich muss eine rauchen” [Licht im Fenster 2004, 121].

Например, за ним погонишься, а догнать его **нет возможности** [Булгаков 2001, 87].

Man läuft ihm zum Beispiel hinterher und **kann** ihn nicht einholen... [Bulgakow 2005, 114].

Второй тип разноуровневых соответствий представлен следующей схемой:

– *немодальный глагол в исходном тексте* → *соответствующий смысловой глагол + модальный глагол в переводном тексте*.

То есть в данном случае один немодальный глагол русского языка «превращается» в два глагола на немецком: один смысловой и один модальный. Типичным примером данного «превращения» можно считать появление модального глагола können в тексте перевода:

– Что я **помню** после этого? – бормотал мастер, потирая висок. – Да, осыпавшиеся красные лепестки на титульном листе и еще глаза моей подруги. Да, эти глаза я **помню** [Булгаков 2001, 138].

“Woran **kann** ich **mich** danach noch **erinnern**?” murmelte der Meister und rieb sich die Schläfe. „Ja, an abgefallene rote Blütenblätter auf dem Titelblatt und an die Augen meiner Freundin. Ja an diese Augen **kann** ich **mich** noch **erinnern**“ [Bulgakow 2005, 179].

– Ну, как, свели вы тогда Николая Ивановича в кино? – **не удержалась**, спросила Рита [Licht im Fenster 2004, 144].

“Nun, haben Sie neulich Nikolaj Iwanowitsch ins Kino geführt?” **konnte** Rita **sich nicht enthalten** zu fragen [Licht im Fenster 2004, 145].

Хотелось бы заметить, что в некоторых случаях в принципе возможны и более близкие в семантико-структурном отношении русско-немецкие эквиваленты, однако в соответствии с языковой традицией в русском языке предпочтение чаще всего отдается варианту без модальной лексемы, а в немецком – варианту с модальным глаголом.

В результате проведенного сопоставительного анализа мы выяснили, что иногда русские глаголы, краткие прилагательные, предикативные наречия и словосочетания, которые не рассматриваются как системно-языковые (словарные) эквиваленты немецким модальным глаголам, актуализируются в определенных контекстах таким образом, что

требуют при переводе на немецкий использования модального глагола. Переводчику необходимо помнить об этом и там, где необходимо, «вносить в перевод» немецкий модальный глагол, несмотря на отсутствие в русском оригинале соответствующей модальной лексемы.

В целях сопоставительного изучения русского и немецкого языков и обучения переводу с одного языка на другой было бы полезно составить список русских лексем (прежде всего глагольных) и двусоставных словосочетаний, которые при переводе достаточно часто передаются немецкими

модальными глаголами или словосочетаниями с их участием: *успеть, удалиться, приходится, следовать, разрешать, желать, собираться, велье, передать, оставить, быть способным, сколько угодно* и другие.

Поскольку использование или неиспользование модальных глаголов в самой существенной мере зависит от контекста, необходимо снабдить лексические единицы списка примерами, демонстрирующими не только способ перевода, но и уточняющими актуальное (контекстуальное) значение переводимых русских лексем:

надоесть	Такой вы вздор говорите, надоело вас слушать [Чехов 2008, 407] Sie reden so einen Unsinn, ich kann das nicht mehr mit anhören [Tschechow 2008, 137]
следовать	Его не следует приглашать [Чехов 2008, 411] Man sollte ihn nicht einladen [Tschechow 2008, 141]
оставить	Уйдите отсюда, оставьте меня одного хоть на один час! [Чехов 2008, 395] Geht raus, lasst mich doch wenigstens eine Stunde allein! [Tschechow 2008, 122]
давать	Ну, поздравляю, теперь мои сестрицы не дадут вам покою [Чехов 2008, 415] Na, ich gratuliere, jetzt werden meine Schwestern Ihnen keine Ruhe mehr lassen [Tschechow 2008, 146] Дайте я посмотрю на вас [Чехов 2008, 352] Ich will Sie ansehen [Tschechow 2008, 67]
позволять	Позвольте продолжать, господа [Чехов 2008, 447] Darf ich fortfahren, meine Herrschaften [Tschechow 2008, 183] И позволь поднести тебе в подарок вот эту книжку [Чехов 2008, 418] Und nun möchte ich dir dieses kleine Buch als Geschenk überreichen [Tschechow 2008, 149]
дозволять	Пожарные, ваше высококородие, просят, дозвольте на реку садом проехать [Чехов 2008, 452-453] Die Feuerwehrleute, Euer Hochwohlgeboren, fragen, ob sie durch Ihren Garten zum Fluss fahren dürfen [Tschechow 2008, 189]
разрешать	– Разрешите взглянуть на контракт, – тихо попросил Степа [Булгаков 2001, 78] “ Darf ich den Vertrag einmal sehen?” bat Stjopa leise [Bulgakow 2005, 102]
отставать	Отстань! Пристаешь тут, покоя от тебя нет... [Чехов 2008, 434] Lass mich! Immer klebst du an mir, nie hat man Ruhe von dir... [Tschechow 2008, 168]
приходиться	Что ж, погожу еще немного, а потом, извини, придется употребить насилие [Чехов 2008, 395] Nun gut, ich warte noch ein bisschen, aber dann, entschuldige, muss ich Gewalt anwenden [Tschechow 2008, 123]
быть вынужденным	В них [Гёфсиманских воротах], горя от нетерпения, он все-таки вынужден был задержаться [Булгаков 2001, 300] Hier musste er, fiebernd vor Ungeduld, warten [Bulgakow 2005, 393]
полагаться	- И слушать не стану, – зашептал в самое ухо его Коровьев, – у нас не полагается , а у иностранцев полагается [Булгаков 2001, 96] “Ich will das nicht hören”, flüsterte ihm Korowjew ins Ohr, „bei uns darf das nicht sein, aber bei den Ausländern darf es sein...“ [Bulgakow 2005, 125]
вздумать	Жена моя сейчас вздумала поугаить меня, едва не отравилась [Чехов 2008, 440] Meine Frau wollte mich vorhin erschrecken, beinahe hätte sie sich vergiftet [Tschechow 2008, 175]
пускать	Пусть у нас переночуют... домой их нельзя пускать ... [Чехов 2008, 441] Sie sollen bei uns übernachten... Man darf sie nicht nach Hause lassen [Tschechow 2008, 176]
отпускать	Вершининых нельзя отпускать домой... [Чехов 2008, 442] Die Werschinins darf man nicht nach Hause lassen ... [Tschechow 2008, 177]
желать	Я член земской управы и горжусь этим, если желаете знать [Чехов 2008, 454] Ich bin Mitglied der Kreisverwaltung, und ich bin stolz darauf, wenn ihr es wissen wollt [Tschechow 2008, 190]

велеть	Велю прежде всего срубить эту еловую аллею, потом вот этот клен [Чехов 2008, 469] Als erstes lass ich die Fichtenallee schlagen, dann den Ahorn... [Tschechow 2008, 208]
стремиться	К этому я не стремился . Это вышло само собою [Чехов 2008, 344] Das habe ich nicht gewollt . Das hat sich von allein ergeben [Tschechow 2008, 59]
собираться	Откладывая в долгий ящик не будем, допросим его теперь же. Он собирался показать мне какие-то чертежи... [Чехов 2008, 383] Schieben wir es nicht auf die lange Bank, fragen wir ihn gleich aus... Er wollte mir irgendwelche Zeichnungen zeigen... [Tschechow 2008, 107]
норовить	На одну чайную заварку сколько идет! Говорю: «Пей пожже», – а он погуще норовит [Licht im Fenster 2004, 126] Was allein fürs Teekochen draufgeht! Ich sage: „Trink ihn doch etwas dünner“, aber er will ihn unbedingt stark [Licht im Fenster 2004, 127]
рассчитывать	– Я устремился, – рассказывал бегемот, – в зал заседаний, – это который с колоннами, мессир, – рассчитывая выгадать что-нибудь ценное [Булгаков 2001, 344] “Ich bin in den Sitzungssaal mit den Säulen gerannt, Messere”, erzählte Begemoth, “dort wollte ich noch etwas Wertvolles herauszerren [Bulgakow 2005, 450]
пытаться	Нет, любезный друг, я и не пытаюсь говорить, что совсем не виноват! [Вайнер / Вайнер 1970, 2] “Nein, Verehrtester, ich will gar nicht sagen, dass ich nicht auch schuld hätte! [Wainer / Wainer, 1974, 7]
быть (не) в силах	Клянусь вам Христом-богом, что это не в моих силах было . [Вайнер / Вайнер, 1970, 19] Ich schwör Ihnen bei Gott, dass ich nichts dafür kann [Wainer / Wainer, 1974, 46]
быть (не) в состоянии	Прости, я не в состоянии переносить... даже в глазах потемнело... [Чехов, 2008, 443] Verzeih, ich kann das nicht ertragen... mir ist schwarz geworden vor den Augen... [Tschechow 2008, 178]
получить возможность	Я получу возможность наконец вернуться в Кесарию [Булгаков 2001, 289] Dann kann ich endlich nach Cäsarea zurückkehren [Bulgakow 2005, 380]
надлежать	– И о безделице надлежит помнить [Булгаков, 2001, 294] “Auch eine Bagatelle soll man nicht vergessen” [Bulgakow 2005, 385]
отказываться	Гость приложил руку к сердцу, отказался что-либо еще есть, объявил, что сыт [Булгаков 2001, 288] Der Gast führte die Hand zum Herzen, wollte nichts mehr essen und erklärte, er sei satt [Bulgakow 2005, 378]
решить	Да и совершил ли он вообще это самое убийство? Может, похвастать решил , «для авторитета» выдумал, «деловым» хочет казаться, «серьезным» [Адамов 2002, 4] Hat er diesen Mord überhaupt verübt? Vielleicht will er bloss prahlen, „Autorität“ gewinnen, „zünftig“ wirken! [Adamow 1985, 10]
успевать	Я успел его поддержать – опустил на скамью [Licht im Fenster 2004, 108] Ich konnte ihn gerade noch stützen – und ihn auf die Bank niedrassen [Licht im Fenster 2004, 109]
удаваться	– Мессир, клянусь, я делал героические попытки спасти все, что было можно, и вот все, что удалось отстоять [Булгаков 2001, 344] “Messere, ich schwöre Euch, ich habe heldenhafte Versuche gemacht, soviel wie möglich zu retten, aber das hier ist alles, was ich in den Flammen entreißen konnte [Bulgakow 2005, 449]
сколько угодно	Ты мог бы сам прибавить себе, сколько угодно [Чехов 2008, 391] Du hättest dir selbst, soviel du willst , drauflegen können! [Tschechow 2008, 117]
сколько надобно	Свободного времени было столько, сколько надобно , а гроза будет только к вечеру, и трусость, несомненно, один из самых страшных пороков [Булгаков 2001, 303] Freie Zeit hatten sie, soviel sie wollten , und ein Gewitter stand erst gegen Abend zu erwarten, und die Feigheit war ohne Zweifel eine der schrecklichsten Sünden [Bulgakow 2005, 397]

В данном наброске мы продемонстрировали вышеупомянутый список русских глагольных лексем и двусоставных словосочетаний, содержащих в себе модальную сему, эксплицируемую в переводе на немецкий язык с помощью одного из немецких модальных глаголов (können, dürfen, müssen, sollen, wollen, mögen или lassen).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гульга Е.В., Натанзон М.Д. Теория современного немецкого языка. М.: Просвещение, 1956. 182 с.
2. Крашенинникова Е.А. Модальные глаголы в немецком языке. М.: Учпедгиз, 1954. 126 с.
3. Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1961. 164 с.

4. Крушельницкая К.Г., Попов М.Н. Советы переводчикам: Справочное пособие по немецкому языку. М.: Высш.шк., 1992. С. 174-185.
5. Роганова З.Е. Перевод с русского на немецкий. М.: Высш. шк., 1971. 207 с.
6. Шендельс Е.И. Имплицитность в грамматике // Сб. научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. 1977. Вып. 112. С. 109-120.
7. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf, Schwann, 1971. – 939 s.
8. Адамов А.Г. На свободное место [Электронный ресурс]. М: АСТ, 2002. 445 с. Режим доступа: <http://lady.webnice.ru/literature/?act=books&v=39288>
9. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Театральный роман. Черный маг. Тайному другу. СПб.: Кристалл, 2001. 576 с.
10. Вайнер А.А., Вайнер Г.А. Часы для мистера Келли [Электронный ресурс]. М.: Молодая гвардия, 1970. 288 с. Режим доступа: <http://lady.webnice.ru/literature/?act=books&v=21883>
11. Чехов А.П. Вишневый сад. Пьесы. М.: Эксмо, 2008. 704 с.
12. Adamow A. Marktlücken. Kriminalroman / Aus dem Russischen von Heinz Kübart. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1985. 352 s.
13. Bulgakow M. Der Meister und Margarita / Aus dem Russischen von Thomas Reschke. München: Sammlung Luchterhand, 2005. 512 s.
14. Licht im Fenster. Russische Erzählungen von Mitte der fünfziger bis Anfang der neunziger Jahre = Свет в окне. Рассказы с середины 50-х до начала 90-х годов / Übersetzung von Margaret Fieseler. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. 204 s.
15. Tschechow A. Drei Schwestern und andere Dramen / Aus dem Russischen von Andrea Clemen. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2008. 304 s.
16. Wainer A und G. Uhren für Mister Kelly / Aus dem Russischen von Harry Burck. Berlin: Verlag Das Neue Berlin, 1974. 200 s.

ИССЛЕДОВАННЫЙ МАТЕРИАЛ

УДК 81'255.2

Шурупова М.В.

Московский государственный областной гуманитарный институт, Орехово-Зуево

ПРОБЛЕМАТИКА АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА*

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика такого лингвистического явления, как английский сленг. Отмечается отсутствие терминологической точности в определении данного явления, а также рассматриваются общие проблемы перевода сленга с английского языка на русский, а именно проблема адекватности и эквивалентности перевода лексических единиц сленга. Делается вывод о том, что сленг в настоящее время остаётся довольно сложным и малоизученным разделом в контексте теории перевода.

Ключевые слова: сленг, перевод, трудности, определение, язык

M. Shurupova

THE PROBLEM OF THE ENGLISH SLANG IN THE ASPECT OF THE THEORY OF TRANSLATION

Abstract. The given article focuses on the peculiarities of such a linguistic phenomenon as the English slang. It is stated that the English slang loses its exactness in terminology. The problems of translation of the English slang are considered, namely the problem

of adequacy and equivalence of translating the slang units. It is concluded that nowadays that English slang still remains rather a difficult and little investigated part in the context of the theory of translation.

Key words: slang, translation, difficulties, definition, language.

Язык является мощным средством регуляции деятельности людей в различных сферах, поэтому изучение речевого поведения современной личности, осмысление того, как личность владеет богатством языка, насколько эффективно им пользуется, – очень важная и актуальная задача. Особой приметой нашего времени следует признать активное, неконтролируемое вторжение сниженной, жаргонной, а нередко и нецензурной лексики, причём не только в разговорную речь, но и в различные жанры публицистики и художественной литературы. Сегодня процесс включения подобных сниженных элементов в литературный текст можно описать как коллоквилизацию языка. Очевидным является тот факт, что лексика сниженного регистра представляет собой отклонение от так называемого «стандартного языка». Поэтому, прежде чем переходить к рассмотрению снижен-

* © Шурупова М.В.